

О разграничении понятий мотивированности и ориентированности термина (на материале лингвистической терминологии)*

И. А. РЕБРУШКИНА, О. Л. АРИСКИНА

(МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н. П. ОГАРЕВА)

В статье рассматриваются понятия мотивированности и ориентированности научного термина, выясняется содержание этих понятий, сходство и различия между ними, оценивается их эффективность в исследовании терминологии.

Ключевые слова: мотивированность, ориентированность, термин, лингвистическая терминология.

Связь между формой и значением слова в науке традиционно описывается с помощью терминоряда «мотивация», «мотивировка», «мотивировать», «мотивирующий», «мотивированный» и др. Однако данный терминоряд не лишен определенных недостатков: его члены трактуются в лингвистике неоднозначно, и колебания можно наблюдать нередко в пределах одного источника.

Так, различаются толкования терминов *мотивированность*, *мотивированный* в Лингвистическом энциклопедическом словаре: мотивированность понимается и как свойство производных слов (Кубрякова, 1990: 467), и как следствие «живой» внутренней формы слова (Телия, 1990: 337), и как сумма значений составных частей единицы (Гак, 1990: 466). Другой пример: В. Н. Немченко определяет *мотивированное слово* как производное (Немченко, 1995: 202), ср. также сходное толкование термина *мотивированное значение слова* (там же: 55), однако понятие *мотивированность* объясняется безотносительно к отношениям производности: как «обусловленность лексического значения слова значением другого однокоренного слова или другим значением данного слова» (там же: 100).

Приведенные примеры свидетельствуют о существовании узкого (словообразовательного) и широкого (лексикологического) подходов к мотивированности (см. также обзор: Перфильева, 2010: 6–10).

Остановимся на широком понимании, подробно обоснованном О. И. Блиновой, которая предлагает определение мотивированно-

сти, близкое к дефиниции внутренней формы: «структурно-семантическое свойство слова, позволяющее осознать рациональность связи значения и звуковой оболочки слова на основе его лексической и структурной соотносительности» (Блинова, 1981: 30); кроме того, автор считает, что «слова мотивированные — это слова с внутренней формой» (там же). Согласно пониманию О. И. Блиновой основой мотивированности считается любая соотносительность значений и структур.

В рамках интенсивно развивающегося на рубеже XX–XXI вв. мотивологического направления в терминоведении (Адилова, 1993, 1996; Блинова, 1981; Кандалаки, 1977; Кияк, 1988, 1989; Романова, 1976; Филатова, 2004 и др.) предпринимаются исследования связи экспонента и сигнификата термина (плана его выражения и понятия, им обозначаемого, соответственно). Включают этот вопрос в свои теоретические труды и ведущие российские терминоведы (см.: Гринев, 1993; Гринев-Гриневич, 2008; Даниленко, 1977; Лейчик, 1981, 1986, 2009; Суперанская, Подольская, Васильева, 1989; Татарин, 2006; Шелов, 1995, 2003 и др.).

В этом направлении наиболее продуктивным, на наш взгляд, является именно широкое понимание мотивированности, поскольку узкий (словообразовательный) подход оставляет за рамками анализа большой класс производных, но расчлененных терминов, содержание которых так или иначе зависит от значений составляющих их терминологических элементов (*орфография*, *орфоэпия*, *лингвистика* и т. д.). В самом деле, важно исследовать наличие, от-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых (МК-2530.2011.6).

существование, характер связи между экспонентом и сигнификатом, а также буквальным и актуальными значениями термина, и интересны не столько деривационные процессы, приведшие к возникновению связи, сколько такая структура терминологической единицы, которая и позволяет устанавливать связь между экспонентом и понятием. Эта структура, разумеется, должна исследоваться с точки зрения мотивированности в широком ее понимании.

Однако даже широкое понимание мотивированности не вполне убедительно для анализа связи экспонента и сигнификата термина. В качестве доказательства этой точки зрения достаточно вернуться к одному из определенных мотивированности, согласно которому она понимается как сумма значений составных частей единицы (Гак, 1990: 466). В данной трактовке содержится та методологическая опасность, которая заставляет отказаться от использования понятия мотивированности для анализа терминологии в указанном аспекте. Ясно, что расчлененный термин является мотивированным (согласно широкому подходу). Однако традиционно в лингвистике *мотивированное* — синоним к семантически ясное, понятное, откуда приходим к выводу, что и *расчлененное* = *семантически ясное, понятное*. Но этот вывод оказывается ложным, поскольку сумма значений составляющих единицу частей есть лишь *буквальное значение*, которое далеко не всегда совпадает с актуальным, реальным терминологическим значением и, следовательно, не всегда обеспечивает семантическую ясность.

Нам представляется, что более эффективным орудием для исследования терминологии является термин ориентированность и родственные ему единицы (*ориентация*, *ориентифовка*, *ориентирующий*, *ориентационный* и др.).

Ориентированность — свойство термина, обусловленное лингвистическими, психическими и социальными факторами, дающее носителю языка возможность без обращения к дефиниции по экспоненту определить закрепленное за термином понятие или место данной единицы в терминосистеме.

Впервые понятие терминологической ориентированности встречается в трудах Д. С. Лот-

те, однако ученый не пользуется термином «ориентированность», а употребляет прилагательное «ориентирующий»: «В зависимости от того, насколько буквальное значение термина соответствует его действительному значению, все термины разделяются на три группы. Назовем их условно: правильно ориентирующие, нейтрально и неправильно ориентирующие (или ложно ориентирующие)» (Как работать над терминологией..., 1968: 41–42). Позднее у М. Г. Бергера данное понятие «кристаллизуется» в виде термина-существительного «ориентировка», последняя понимается как «степень соответствия внутренней формы термина его актуальному значению» (Бергер, 1965: 65). Термин *ориентация* находим в трудах А. В. Лемова (Лемов, 2000: 65) и др.

В данной работе предпринимается попытка развить понимание этого феномена, незаслуженно остающегося на периферии терминоведческих исследований.

Разграничим близкие на первый взгляд понятия мотивированности и ориентированности термина, рассмотрев их общие и различительные черты.

1. Общие черты.

1. Все термины изначально мотивированны (в узком понимании), т. е. производны, хотя их производящие в синхронии могут быть неизвестны.

Все термины в момент возникновения являются ориентирующими, так как с начала зарождения научного знания каждый ученый пытался создать или выбрать рациональную номинацию нового понятия; при этом адресат может не замечать ориентационных способностей термина или воспринимать их не так, как предполагал автор, в силу объективных и субъективных причин, среди которых — изменение содержания термина, связанное с развитием научного знания (объективная причина), различия в уровнях образования и владения языком автора и адресата, их способах мышления, возрастные различия, принадлежность к другой культурно-исторической среде (субъективные причины) и др. Так, термины *гиперфоним*, *гипоним*, *фонема* и пр., будучи правильно ориентирующими, что является очевидным для специалиста-филолога, могут восприниматься

школьником, студентом младших курсов как неориентирующие, семантически затемненные (действуют различия в уровне образования, в обусловленных возрастом когнитивных возможностях и т. д.). Еще один пример: термин словообразования *зждительное имя* в грамматике «Адельфотис...» (Αδελφότης, 1591) был ориентирующим для авторов и современных им читателей, однако наши современники, в том числе специалисты-филологи, воспринимают данный термин как неориентирующий: непонятно, идет речь об имени, которое на чем-то зиждется, основывается (является производным?), или оно само есть «основание» (производящее?) для другого имени (действуют различия, обусловленные развитием языка, культурно-исторической средой).

2. Мотивированность и ориентированность охватывают как исконные термины, так и заимствованные единицы, кальки и полукальки.

Очевидно, что семантическая ясность, «прозрачность» или, наоборот, семантическая затемненность термина — характеристики, обусловленные мотивационными (в широком смысле) и ориентационными свойствами, — определяются не исконным или заимствованным происхождением термина или терминоподобия, а степенью освоенности единицы языком, ее регулярностью, повторяемостью в данном языке. Например, терминоподобия *поли-* и *моно-* понятны носителям русского языка в силу того, что возможно сопоставление значений слов «полигамия», «полиглот», «поливитамин», «монография», «монорельс», «монолог» и т. д.; поэтому термины *полисемия*, *моносемия* обладают и мотивированностью (в широком понимании), и ориентирующими свойствами: экспоненты терминов указывают на обозначенные ими понятия много- и однозначности.

3. В процессе исторического развития языка и общества слова в мотивационном аспекте могут деэтимологизироваться и реэтимологизироваться.

В процессе развития языка и сознания его носителей ориентирующие свойства терминов могут претерпевать изменения количественные (меняется степень ориентации: от полностью ориентирующих возможностей до нейтрализации ориентирующих возможностей

терминологической единицы) и качественные (от правильной ориентации до ложной). Так, термин *окончание* в момент своего возникновения был правильно ориентирующим, поскольку окончаниями в первых грамматиках назывались финалы слов; с развитием лингвистического знания произошло соотнесение термина *окончание* с понятием словоизменительного аффикса, флексии, и термин стал ложно ориентирующим, так как очевидно, что не все финалы являются флексиями и не все флексии представляют собой финалы.

II. Различительные черты мотивированности и ориентированности термина:

1. Различие мотивационного и ориентационного анализа.

Процесс мотивационного анализа может быть разным в зависимости от того, какой подход (словообразовательный или лексикологический) к термину *мотивация* имеется в виду. При словообразовательном анализе необходимо выяснить значение, мотивирующее слово, словообразовательное средство, словообразовательный тип, словообразовательную модель, иногда морфемную членимость и продуктивность/непродуктивность, регулярность/нерегулярность аффиксов. При лексикологическом понимании мотивации исследуют мотивационную парадигму, выделяя мотивему, лексические и структурные мотиваторы (Козлова, 1999).

При ориентационном исследовании оба вида мотивационного анализа используются лишь как отдельные приемы (а могут не использоваться вовсе). Ориентационный анализ по охвату языковых средств более широк, он включает такие приемы, как:

1) соотнесение термина с общеупотребительной единицей. Например: *калька* — лингвистический термин, который ориентирует значением слова в общеупотребительном языке: *калька* 1. Прозрачная бумага или ткань для снятия копий с чертежей и рисунков; 2. Копия чертежа, рисунка на такой бумаге (Ожегов, Шведова, 1996: 256). Таким образом, можно прийти к выводу, что в рамках лингвистики *калька* — это «языковая копия»;

2) анализ системных терминоподобия: носитель языка, не зная значения термина *интер-*

фикс, но имея представление, что *суффикс*, *префикс*, *аффикс* — единицы словообразования, может, ориентируясь на интернациональный элемент *-фикс* в термине *интерфикс*, прийти к выводу, что данная терминологическая единица имеет отношение к словообразованию, связана с деривационной структурой слова;

3) анализ словообразовательной структуры: не зная различий в семантике терминов *палатальный* — *палатализованный*, можно понять разницу в их значениях путем сопоставления с единицами, построенными по тому же словообразовательному типу, например: *сахарный* — *сахаризованный*, где семантические различия более очевидны;

4) перевод иноязычного термина или его корневой морфемы: зная, что *лингва* в переводе с греческого — «язык», можно заключить: *лингвистика* — наука о языке;

5) выяснение значения сложного иноязычного термина посредством соотнесения с терминами других наук, имеющими в своем составе подобную часть (как правило, интернациональную): не зная значения лингвистического термина *гипербола*, можно сделать вывод о его содержании при помощи обращения к значениям, например, известных медицинских терминов, включающих в себя часть *гипер-*: *гипервитаминоз*, *гипертония*, *гиперемия*. Носитель языка — медик, знающий, что в данных словах *гипер-* обозначает превышение допустимого, благодаря действию закона аналогии придет к выводу: *гипербола* — превышение, преувеличение.

(Предложенный список приемов не является исчерпывающим, он может быть уточнен и расширен).

2. Мотивированность изучается в пределах языкознания, тогда как ориентированность согласно определению («свойство термина, обусловленное лингвистическими, психическими и социальными факторами...») должна исследоваться не только лингвистикой, но и смежными с ней науками — психолингвистикой, социолингвистикой, лингвокультурологией, логикой и др. Например, для современного языковеда термин *господственное слово*, функционирующий в лингвистических трудах XVI в. без дефиниции, может стать ориенти-

рующим, если ученый привлечет данные как лингвистики, так и других наук. Семантика слова *господственное* — «главное». Параллельно будем анализировать обе единицы. Словообразовательный анализ будем проводить в синхронном срезе XVI–XVII вв.: 1) господственный ← господство ← господин ← господь; 2) главный ← глава. Теперь привлекаем данные истории и лингвокультурологии. В XVI в. словом «господин» и словом «глава» называли хозяина. Это первое ориентационное пересечение: *господин* — *хозяин* — *глава*. Лексема «хозяин» (как и лексема «глава») имела также значение «отец». Из теологии известно, что «отец» — одно из наименований Бога, ср. также «господь». Это второе ориентационное пересечение. Бог — это *первообраз*, Бог-отец и просто отец — *производящее* начало. Анализ окончен: из неизвестного современному носителю языка термина «господственное слово», употребленного в «Адельфотисе» без дефиниции, мы пришли к известным терминам словообразования — «первообразное» и «производящее». Как видим, данный анализ содержит в себе множество этапов, характеризующихся различными приемами: выяснением семантики термина в современности и в истории, выявлением слов-синонимов, функционирующих в тот или иной исторический период и в рамках определенной культуры, изучением словообразовательных и логических связей между словами.

3. В плане мотивированности говорят не только о терминах, но и о словах вообще. В плане ориентированности речь может идти только о терминологических единицах.

Лексические единицы общеупотребительно-го языка возникают и развиваются стихийно, независимо от воли того или иного индивида, не все слова в языке мотивированы, мотивировка не всегда рациональна. Терминотворчество — всегда процесс сознательный, поскольку автор (создатель) термина осознанно присваивает единице научной речи адекватный, на его взгляд, экспонент. Под адекватностью плана выражения мы подразумеваем его ориентирующий характер, который должен правильно, логично, рационально эксплицировать сигнификативный компонент термина.

4. Различие мотивированности в лексикологическом понимании и ориентированности термина состоит в том, что мотивация основывается на простой сумме значений частей, составляющих языковую единицу, а ориентация — на такой сумме значений, которая должна указывать на понятие.

Приходим к выводу, что понятия мотивированности и ориентированности термина при наличии общих черт тем не менее существенно различаются, и применение единицы *ориентированность термина* для исследования терминологии представляется нам более эффективным, поскольку позволяет изучить целый комплекс проблем термина: его происхождение, морфемный состав, структуру, связь формы и значения, причем последнее — не только в лингвистическом, но и в психолингвистическом, социолингвистическом, лингвокультурологическом, прагматическом и других аспектах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аделфотш. Грамматика доброглаголиваго елинословенскаго языка. Совершеннаго искусства осми частей слова. Ко наказанію многоименитому Російскому роду. (1591) Львов : Братская типография.
- Адилова, А. Д. (1993) К сопоставительной мотивологии (разработка научного понятийно-терминологического аппарата) // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы. Кокшетау : б/и. С. 166–169.
- Адилова, А. Д. (1996) Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале наименований птиц) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск.
- Бергер, М. Г. (1965) Лингвистические требования к термину // Русский язык в школе. № 3. С. 64–68.
- Блинова, О. И. (1981) Термин и его мотивированность // Терминология и культура речи. М. : Наука. С. 28–37.
- Гак, В. Г. (1990) Слово // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энциклопедия. С. 464–467.
- Гринев, С. В. (1993) Введение в терминоведение. М. : Изд-во МГУ.
- Гринев-Гриневиц, С. В. (2008) Терминоведение : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Изд. центр «Академия».
- Даниленко, В. П. (1977) Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М. : Наука.
- Как работать над терминологией. Основы и методы. По трудам Д. С. Лоте. (1968) М. : Наука.
- Канделаки, Т. Л. (1977) Семантика и мотивированность терминов. М. : Наука.
- Кияк, Т. Р. (1988) Мотивированность лексических единиц (количественные и качественные характеристики). Львов : Изд-во при Львовск. гос. ун-те изд. объединения «Вища школа».
- Кияк, Т. Р. (1989) Лингвистические аспекты терминоведения : учеб. пособие. Киев : УМКВО.
- Козлова, И. Е. (1999) Специфика явления мотивации слов в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск.
- Кубрякова, Е. С. (1990) Словообразование // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энциклопедия. С. 467–469.
- Лейчик, В. М. (1981) Оптимальная длина и оптимальная структура термина // Вопросы языкознания. № 2. С. 63–73.
- Лейчик, В. М. (1986) О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания. № 5. С. 87–97.
- Лейчик, В. М. (2009) Терминоведение: предмет, методы, структура. 4-е изд. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Лемов, А. В. (2000) Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии). Саранск : Изд-во Мордов. ун-та.
- Немченко, В. Н. (1995) Основные понятия лексикологии в терминах. Учебный словарь-справочник. Н. Новгород : Изд-во Нижегородского ун-та.
- Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (1996) Толковый словарь русского языка. М. : АЗЪ.
- Перфильева, А. В. (2010) Лексика глиноземной промышленности в мотивологическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Абакан.
- Романова, Н. П. (1976) О мотивированности исконных и заимствованных терминов // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та. С. 18–26.
- Суперанская, А. В., Подольская, Н. В., Васильева, Н. В. (1989) Общая терминология: Вопросы теории. М. : Наука.
- Татаринов, В. А. (2006) Общее терминоведение : энциклопедический словарь. М. : Московский лицей.
- Теля, В. Н. (1990) Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энциклопедия. С. 336–337.
- Филатова, А. С. (2004) Тематические группы русского языка в мотивационно-сопоставительном аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск.

Шелов, С. Д. (1995) Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов : дис. ... д-ра филол. наук. М.

Шелов, С. Д. (2003) Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб. : Филологич. фак-т СПбГУ.

ON THE DISTINCTION BETWEEN
THE MOTIVATION AND ORIENTATION
OF THE TERM (ON THE MATERIAL
OF LINGUISTIC TERMINOLOGY)

I. A. Rebrushkina, O. L. Ariskina
(N. P. Ogarev Mordovian State University)

The article considers the concepts of the motivation and orientation of the scientific term. The contents of these concepts, the similarities and differences between them are examined. Their effectiveness in the study of terminology is assessed.

Keywords: motivation, orientation, term, linguistic terminology.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Αδελφότης. Grammatika dobroglagolivago ellinoslovenskogo iazyka. Sovershennago iskustva osmi chastei slova. Ko nakazaniu mnogoimenitomu Rosiis'komu rodu. (1591) L'vov : Bratskaia tipografiia.

Adilova, A. D. (1993) K sopostavitel'noi motivologii (razrabotka nauchnogo poniatiiino-terminologicheskogo apparata) // *Sovremennye psikhologo-pedagogicheskie problemy vysshei shkoly*. Kokshetau : b/i. S. 166–169.

Adilova, A. D. (1996) Printsipy motivologicheskogo issledovaniia i ego aspekty (na materiale naimenovaniit) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk.

Berger, M. G. (1965) Lingvisticheskie trebovaniia k terminu // *Russkii iazyk v shkole*. № 3. S. 64–68.

Blinova, O. I. (1981) Termin i ego motivirovannost' // *Terminologiiia i kul'tura rechii*. M. : Nauka. S. 28–37.

Gak, V. G. (1990) Slovo // *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. M. : Sov. entsiklopediia. S. 464–467.

Grinev, S. V. (1993) Vvedenie v terminovedenie. M. : Izd-vo MGU.

Grinev-Grinevich, S. V. (2008) Terminovedenie : ucheb. posobie dlia studentov vuzov. M. : Izd. tsentr «Akademiia».

Danilenko, V. P. (1977) Russkaia terminologiiia. Opyt lingvisticheskogo opisaniia. M. : Nauka.

Kak rabotat' nad terminologiei. Osnovy i metody. Po trudam D. S. Lote. (1968) M. : Nauka.

Kandelaki, T. L. (1977) Semantika i motivirovannost' terminov. M. : Nauka.

Kiiak, T. R. (1988) Motivirovannost' leksicheskikh edinits (kolichestvennye i kachestvennye kharakteristiki). L'vov : Izd-vo pri L'vovsk. gos. un-t. ob»edineniia «Vishcha shkola».

Kiiak, T. R. (1989) Lingvisticheskie aspekty terminovedeniia : ucheb. posobie. Kiev : UMKVO.

Kozlova, I. E. (1999) Spetsifika iavleniia motivatsii slov v russkom iazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk.

Kubriakova, E. S. (1990) Slovoobrazovanie // *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. M. : Sov. entsiklopediia. S. 467–469.

Leichik, V. M. (1981) Optimal'naia dlina i optimal'naia struktura termina // *Voprosy iazykoznanii*. № 2. S. 63–73.

Leichik, V. M. (1986) O iazykovom substrate termina // *Voprosy iazykoznanii*. № 5. S. 87–97.

Leichik, V. M. (2009) Terminovedenie: predmet, metody, struktura. 4-e izd. M. : Knizhnyi dom «LIBROKOM».

Lemov, A. V. (2000) Sistema, struktura i funktsionirovanie nauchnogo termina (na materiale russkoi lingvisticheskoi terminologii). Saransk : Izd-vo Mordov. un-ta.

Nemchenko, V. N. (1995) Osnovnye poniatiiia leksikologii v terminakh. Uchebnyi slovar'-spravochnik. N. Novgorod : Izd-vo Nizhegorodskogo un-ta.

Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Iu. (1996) *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka*. M. : AZ».

Perfil'eva, A. V. (2010) Leksika glinozemnoi promyshlennosti v motivologicheskome aspekte : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Abakan.

Romanova, N. P. (1976) O motivirovannosti iskonnykh i zaimstvovannykh terminov // *Voprosy terminologii i lingvisticheskoi statistiki*. Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta. S. 18–26.

Superanskaia, A. V., Podol'skaia, N. V., Vasil'eva, N. V. (1989) Obshchaia terminologiiia: Voprosy teorii. M. : Nauka.

Tatarinov, V. A. (2006) Obshchee terminovedenie : entsiklopedicheskii slovar'. M. : Moskovskii litsei.

Teliia, V. N. (1990) Nominatsiia // *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. M. : Sov. entsiklopediia. S. 336–337.

Filatova, A. S. (2004) Tematicheskie gruppy russkogo iazyka v motivatsionno-sopostavitel'nom aspekte : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk.

Shelov, S. D. (1995) Opyt postroeniia terminologicheskoi teorii: znachenie i opredelenie terminov : dis. ... d-ra filol. nauk. M.

Shelov, S. D. (2003) Termin. Terminologichnost'. Terminologicheskie opredeleniia. SPb. : Filologich. fak-t SPbGU.